

— Как он упал?

— Слишком сильно бросил мяч во время игры в баскетбол, сломал средний палец. Лучше иди, а то мне будет сложно объясниться.

Ци Чжэн внимательно осмотрел его и сказал:

— Вот почему он вдруг подарил мне клубнику. Оказывается, это лиса, пришедшая с поздравлениями к курице.

Чу Чу знал, что Ци Чжэн всегда поддавался на уговоры, но не на давление, и потому умоляюще произнёс:

— Пойдём, брат, прошу тебя.

— Куда? — вдруг раздался холодный голос за их спинами.

Чу Чу вздрогнул и, приложив руку к груди, с раздражением сказал:

— Сэнсэй, ты слишком быстр! Как ты вошёл так тихо?

Цао Цзинсин стоял рядом с Ци Чжэном, держа в руках тарелку с клубникой, и спокойно произнёс:

— Прости.

Ци Чжэн протянул руку, взял ягоду и положил её в рот. Чу Чу же подошёл к Цао Цзинсину и спросил:

— Сэнсэй, не хочешь ли присоединиться к нам и поиграть в старинном особняке?

Цао Цзинсин посмотрел на него:

— Только ты?

Чу Чу обнял Ци Чжэна за шею и сказал:

— И Ци Чжэн тоже.

Цао Цзинсин, глядя на их тесную дружбу, согласился:

— Ладно.

Чу Чу, обрадовавшись, отпустил Ци Чжэна и сказал:

— Отлично! Завтра в десять вечера у Восточных ворот. Не опаздывай!

Ци Чжэн лениво произнёс:

— Я ведь так и не согласился.

Чу Чу махнул рукой и ушёл, явно не воспринимая это всерьёз.

Цао Цзинсин же, глядя на его удаляющуюся фигуру, задумчиво произнёс:

— Вы двое действительно близки.

Ци Чжэн равнодушно ответил:

— Завтра иди сам.

Цао Цзинсин вновь улыбнулся своей фирменной улыбкой, покачал тарелку в руке и сказал:

— Ты же ел его клубнику. Разве ты не пойдёшь?

Ци Чжэн на мгновение замер, осознав, что продолжал есть клубнику, пока Цао Цзинсин держал тарелку, и тут же потерял аппетит.

— Ешь сам, я больше не хочу.

Цао Цзинсин, словно угадав его мысли, поставил тарелку на стол и сказал:

— Ешь.

Ци Чжэн, глядя на сочные, яркие ягоды, не смог удержаться и снова взял одну, удивлённо заметив:

— Когда Чу Чу стал таким богатым? В это время года такие крупные ягоды редкость.

Цао Цзинсин, уже собиравшийся выйти с чайником, остановился и добавил:

— Не ешь слишком много, живот заболит.

Ци Чжэн поднял на него взгляд:

— Ты не ешь?

Цао Цзинсин покачал головой:

— Я не люблю клубнику.

На следующий вечер в десять часов главные ворота университета уже были закрыты, оставался лишь небольшой проход у Восточных ворот. Ци Чжэн и Цао Цзинсин стояли у входа, скучая в ожидании остальных.

Через пять минут Чу Чу, Тао Цинъян и высокий худощавый мужчина поспешно подошли к ним. Чу Чу помахал фонариком в сторону Ци Чжэна:

— Всё, пойдём.

Ци Чжэн не двигался:

— Вы что, хотите задержаться до утра? Восточные ворота закрываются в полночь.

Тао Цинъян небрежно ответил:

— Если что, перелезем через стену. У нас есть опыт.

Ци Чжэн вздохнул:

— Я просто пойду посмотреть, но в «Дух кисти» играть не буду.

Тао Цинъян хихикнул:

— «Дух кисти» — это скучно. Мы придумали что-то другое.

— Что именно? — спросил мужчина.

— Узнаете на месте. Кстати, давайте сначала познакомимся, — предложил Тао Цинъян, глядя на Цао Цзинсина.

Цао Цзинсин спокойно встретил его взгляд:

— Цао Цзинсин, архитектурный факультет, сосед Ци Чжэна.

— Ци Чжэн.

— Чу Чу.

— Меня зовут Ли Илюй, лучший друг Ма Да.

— Ну, — Тао Цинъян махнул рукой, — я представляться не буду. Пошли.

Старый особняк, который выбрали Тао Цинъян и его друзья, находился всего в двух улицах от университета. Пройдя через тихие жилые переулки, они добрались до заброшенного жилого дома.

Это было пятиэтажное здание, давно покинутое жильцами. Стены были покрыты осыпающейся штукатуркой, а в лунном свете пятна на них напоминали грязные пластыри. На нижних этажах окна были опутаны засохшими вьюнками, создавая атмосферу упадка и разрушения.

Странно, но все окна в здании были распахнуты, и большинство стекол было разбито, оставляя пустые проёмы, словно открытые объятия.

Чу Чу светил фонариком на стены, с любопытством осматривая здание:

— Это место действительно выглядит жутко.

Тао Цинъян приподнял бровь:

— Если даже тебя это пугает, зачем мы вообще сюда пришли?

— И это называется домом с привидениями? — с пренебрежением произнёс Ли Илюй. — В детстве я бывал в куда более страшных местах.

— Хе, — усмехнулся Тао Цинъян своим обычным ленивым тоном. — Не выпендривайся, а то молния ударит.

Ли Илюй нахмурился, собираясь что-то ответить, но, случайно встретившись взглядом с Цао Цзинсином, почувствовал, как слова застряли у него в горле. Его чёрные, как бездна, глаза словно лишили Ли Илюя дара речи.

Ци Чжэн же чувствовал себя иначе. Хотя место выглядело мрачным, он сразу заметил, что, несмотря на запустение, здание расположено в благоприятном месте: на пересечении юго-восточного направления, где энергия течёт свободно, что делает появление злых духов маловероятным.

Тао Цинъян, оскалившись, сказал Ли Илюю:

— Не торопись, пойдём на второй этаж.

Старая лестница была покрыта толстым слоем пыли, и шаги по ней напоминали ходьбу по мягкой грязи. Стены были испещрены следами краски, напоминая о прошлой жизни в этом месте.

Поднявшись по обветшалой лестнице, они оказались на втором этаже.

Коридор был на удивление узким, и даже двое людей едва могли пройти бок о бок. Низкий потолок, опутанный паутиной, создавал ощущение сдавленности. Почти все двери и окна были сломаны, и железные створки то открывались, то закрывались от порывов ветра.

Тао Цинъян без эмоций пнул одну из дверей, и громкий звук эхом разнёсся по коридору, заставив Чу Чу вздрогнуть.

Ли Илюй с усмешкой посмотрел на него:

— Какой же ты трус.

Ци Чжэн нахмурился, пыль в воздухе раздражала его, и он поспешил:

— Давайте быстрее заходим.

Тао Цинъян первым вошёл в комнату, за ним последовал Чу Чу, явно желая доказать, что он не трус. Затем зашёл Ли Илюй, а Ци Чжэн и Цао Цзинсин остались сзади.

Войдя внутрь, они увидели квартиру с двумя комнатами и гостиной. В комнате царил беспорядок, всё было покрыто слоем пыли, а окна были разбиты, оставляя лишь дыры, через которые дул ветер.

Тао Цинъян, держа фонарик, осматривал комнату, а Ли Илюй, шатаясь, подошёл к большому окну и, светя фонариком наружу, с удивлением произнёс:

— Эй, отсюда видно соседний дом.

Чу Чу предупредил:

— Не свети туда.

Ли Илюй фыркнул, и Чу Чу снова разозлился.

— Хватит, — прервал их Тао Цинъян, обращаясь к Ли Илюю. — Ты принёс то, что я просил?

Ли Илюй с важным видом подошёл к Тао Цинъяну и достал то, что принёс.

Тао Цинъян бросил фонарик Чу Чу и вместе с Ли Илюем начал что-то делать.

Раздражённый Чу Чу подошёл к Ци Чжэну и тихо пожаловался:

— Как Ма Да мог подружиться с таким человеком? Это просто позор.

Ци Чжэн, видя его недовольство, спокойно предложил:

— Можешь записать это в блокнот и разобраться с ним после сегодняшнего вечера.

— Ты что, — возмутился Чу Чу, — думаешь, я девчонка?

— Ну а что ты хочешь? Настоящий мужчина не должен быть таким обидчивым.

— Я... — начал Чу Чу, но тут к ним подошёл Цао Цзинсин, и он замолчал.

— Что случилось? — спросил Цао Цзинсин, его лицо в темноте выглядело строгим.

Ци Чжэн почувствовал лёгкий холодок на затылке и спросил его:

— Тебе не кажется, что стало холоднее?

Цао Цзинсин покачал головой:

— А тебе как здесь?

Ци Чжэн решил, что Цао Цзинсин испугался, и успокоил его:

— Ничего особенного.

<http://bllate.org/book/15406/1361872>